

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.1.2>

UDC 347.65/.68

LBC 67.404.4

SOME ASPECTS OF CHILD'S INVOLVEMENT IN LEGAL RELATIONS OF HEREDITARY SUCCESSION

Marina V. Telyukina

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Introduction: the problems of legal education of minors are essential for the development of the civil society. Ultimately, how accurately and consistently young people will observe and apply laws, depends on their legal literacy. Now in the modern legislation, along with the well-developed issues of the minor general status, there are obvious problems with the definition of their legal personality in the specific types of legal relations. Some of these legal relations are hereditary ones. And the problem has two aspects: minor's knowing his rights in succession to an estate and some legal deficiencies in his legal status. **Objectives:** to investigate the problems of hereditability of minors, to discover the contradictions of the legal doctrine and legislation, to offer the solutions to the problems. The study **methods** used are the dialectical method; formal and legal, comparative legal methods. The general scientific methods are logical (induction, deduction, analysis and synthesis), system and functional methods. **Results:** there have been considered the concept of hereditary legal relationship and the category of active and passive hereditary testamentary capacity. The author investigates the problem of the possibility of applying to minors the concept of unworthy heir, solves a set of problems connected with the rights of the child born by means of the assisted reproductive technologies. **Conclusions:** the author points to the incorrect use of the term inheritance relationship, solves the problems related to the protection of the rights of Nasciturus (lat.) – a child conceived but not born on the date of opening of the inheritance, as well as the child born by means of the assisted reproductive technologies. There has been appraised the need in the written expression of the will of a surrogate mother to resign the child to the biological parents, which in itself is controversial and generates a lot of practical problems.

Keywords: legal education of minors, juvenile law, hereditary succession, surrogacy, nasciturus.

УДК 347.65/.68

ББК 67.404.4

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ РЕБЕНКА В ОТНОШЕНИЯХ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРЕЕМСТВА

Марина Викторовна Телюкина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва, Российская Федерация

Введение: проблемы правового просвещения несовершеннолетних имеют важное значение для развития всего гражданского общества. От того, насколько молодежь юридически грамотна, в конечном итоге зависит, насколько точно и неуклонно она будет соблюдать и применять законы. В настоящее время в современном законодательстве наряду с хорошо проработанными вопросами общего статуса несовершеннолетнего существуют явные проблемы с определением его правосубъектности в конкретных видах правоотношений. Одним из таких правоотношений являются наследственные правоотношения. При этом проблема имеет два аспекта – знание несовершеннолетним своих прав при наследовании имущества и некоторые законодательные недоработки его правового статуса. **Цель исследования:** рассмотреть проблемы наследственной правоспособности несовершеннолетних, установить противоречия правовой доктрины и законодательства, предложить пути решения проблем. При проведении исследования использовались **методы:** диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой; общенаучные методы: логический (индукции, дедукции, анализа и синтеза), системный, функциональный. **Результаты:** рассмотрено понятие на-

следственного правоотношения, категории активной и пассивной наследственной завещательной правоспособности. Исследуется проблема возможности применения к несовершеннолетним понятия недостойного наследника. Решается блок проблем, связанных с правами ребенка, рожденного с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. **Выводы:** указывается на некорректность использования термина наследственного правоотношения. Решаются проблемы, связанные с защитой прав nasciturуса – ребенка, зачатого, но не родившегося на дату открытия наследства, а также ребенка, рожденного с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Дана оценка необходимости письменно выраженной воли суррогатной матери на передачу ребенка биологическим родителям, что само по себе спорно и порождает массу практических проблем.

Ключевые слова: просвещение несовершеннолетних, права несовершеннолетнего, наследственное правопреемство, суррогатное материнство, nasciturус.

Введение

Важную роль в просвещении несовершеннолетних играют два основных фактора: первый – это формирование базовых знаний несовершеннолетних в области их прав и обязанностей в различных видах правоотношений; второй – устранение пробелов и противоречий в правовом статусе несовершеннолетних. Решению этих двух проблем посвящена настоящая статья.

Преобладающей стратегией изучения проблем права является исследование правовых явлений как позитивных ценностей. При этом существует и другая альтернатива – исследование нарушений в функционировании права через проблемы дисфункции в правовой сфере. Если первая предполагает изучение права с точки зрения идеального, должного, то вторая – с точки зрения реального, сущего [2, с. 14]. Именно с последней позиции будет проводиться анализ в контексте настоящего исследования.

Теория наследственных отношений в цивилистике является достаточно разработанной. Однако статусу ребенка как участника этих отношений уделяется недостаточно внимания. Прежде всего отметим, что использование термина «наследственные отношения» с теоретической точки зрения представляется не вполне корректным, поскольку категория «правоотношение» предполагает участие как минимум двух субъектов, что невозможно при наследовании, поскольку данные отношения складываются после смерти одного из субъектов – наследодателя. В силу вышесказанного мы будем оперировать категорией «наследственное правопреемство», что снимает описанную проблему.

Активная и пассивная правоспособность ребенка

Ребенок может являться участником отношений наследственного преемства при наследовании как по закону и по завещанию, так и при получении имущества в порядке суброгации. Данное участие опосредуется категорией «наследственная правоспособность», которая может быть активной и пассивной.

Далее рассмотрим статус несовершеннолетнего с точки зрения качества его наследственной правоспособности. При этом под несовершеннолетним мы будем понимать субъекта, гражданско-правовой статус которого определяется трояко: 1) недееспособные до 6 лет; 2) частично дееспособные от 6 до 14 лет; 3) частично дееспособные от 14 до 18 лет.

Сначала рассмотрим завещательную правоспособность. *Активная наследственная завещательная правоспособность* (то есть возможность составлять завещание) не свойственна несовершеннолетним вообще, за исключением обретения ими полной дееспособности вследствие эмансипации или вступления в брак. Подобная ситуация в целом представляется вполне логичной, за одним исключением.

Частично дееспособные несовершеннолетние имеют право совершать сделки, направленные на распоряжение своими доходами – заработком, стипендией и т. п., а также распоряжаться интеллектуальными правами. Логично предположить, что в объем дееспособности данных субъектов должно входить и право распоряжения своими доходами и интеллектуальными правами на случай смерти.

Представляется необходимым внести в ГК РФ соответствующие изменения.

Пассивная наследственная завещательная правоспособность (то есть возможность получить имущество по завещанию) характерна для всех категорий детей. В данном контексте возникает проблема, связанная с ответом на вопрос: возможно ли применение к совершеннолетним норм ст. 1117 ГК РФ, допускающих отстранение от наследования недостойных наследников? Иначе говоря, если, например, несовершеннолетний субъект совершил умышленное убийство наследодателя, можем ли мы на основании п. 1 ч. 1 ст. 1117 ГК РФ лишить его наследства?

Однозначно ответить на этот вопрос невозможно, дадим два противоположных толкования: 1) буквальное толкование ведет к положительному ответу на вопрос о возможности применения п. 1 ч. 1 ст. 1117 ГК РФ к детям, поскольку в тексте нормы не сказано о том, что она применяется только к совершеннолетним, следовательно, применяется ко всем; 2) ограничительное толкование состоит в том, что лишение наследства рассматривается как санкция за недозволенное поведение, а применение любых санкций возможно только по отношению к деликтоспособным субъектам; следовательно, признать недостойным наследником можно только ребенка, достигшего возраста 14 лет.

Активная наследственная законная правоспособность (то есть возможность быть наследодателем по закону) присуща всем несовершеннолетним независимо от возраста, а также наличия и объема дееспособности. Иначе говоря, если ребенок, родившись живым, умрет через непродолжительное время, он станет наследодателем в части передачи прав на имущество, собственником которого он успел стать в качестве наследника.

Пассивная наследственная законная правоспособность (то есть возможность быть наследником по закону) так же, как и активная, присуща всем несовершеннолетним. Ребенок является наследником первой очереди, кроме того, может наследовать по праву представления. В случаях, если ребенок, родившись живым, умрет через непродолжительное время, будет иметь место наследственная субституция, в рамках которой

имущество, полученное им по наследству, перейдет к его наследникам, а не к иным наследникам наследодателя.

Проблемы, связанные с защитой прав nascитуруса – ребенка, зачатого, но не родившегося на дату открытия наследства

Еще один аспект участия ребенка в отношениях наследственного преемства определяется тем, что законодатель защищает права nascитуруса – ребенка, зачатого, но не родившегося на дату открытия наследства. Механизм защиты состоит в том, что до рождения nascитуруса запрещается раздел наследственной массы и соответственно выдача свидетельств о правах на наследство. С сожалением следует констатировать недостаточность правовой регламентации статуса nascитуруса – нормы п. 3 ст. 1163 и ст. 1166 ГК РФ не дают ответов на многие принципиальные вопросы, в частности:

– каковы последствия выдачи нотариусом в нарушение требований законодательства свидетельств о правах на наследство?

– подлежат ли защите права добросовестного приобретателя у наследника, получившего имущество наследодателя, с нарушением требований п. 3 ст. 1163 и ст. 1166 ГК РФ?

– имеет ли право бывший nascитурус, достигший, например, двадцатилетнего возраста, потребовать передела имущества наследодателя, если права данного субъекта были нарушены, но он об этом узнал совсем недавно?

Проблемы защиты прав ребенка, рожденного с использованием вспомогательных репродуктивных технологий

Еще один блок проблем связан с правами ребенка, рожденного с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. В частности, ребенок может быть зачат после смерти наследодателя, законсервировавшего свой генетический материал (это могут быть как мать, так и отец ребенка). При этом вполне возможно, что наследодатель имел волю на передачу части наследства такому наследнику либо даже упомянул его в

завещании. Однако исходя из буквального толкования п. 1 ст. 1116 ГК РФ данная воля наследодателя не будет учитываться. Представляется необходимым внести в ГК РФ соответствующие изменения.

В качестве еще одного примера обозначим ситуацию, связанную с реализацией отношений суррогатного материнства. В настоящее время необходима письменно выраженная воля суррогатной матери на передачу ребенка биологическим родителям, что само по себе спорно и порождает массу проблем. Но совсем безвыходная ситуация возникает, если суррогатная мать умирает, не успев выразить согласие на передачу ребенка. Пробелы в правовой регламентации ведут к тому, что в описанной ситуации ребенок передается либо родственникам суррогатной матери, либо в социальные учреждения, но не биологическим родителям, что представляется просто абсурдным.

Заканчивая анализ указанной проблематики, хотелось бы согласиться с высказанным в литературе мнением, что, к сожалению, далеко не все тенденции в развитии юридической техники свидетельствуют о ее модернизации и тем более не все способны фактически к ней привести [1, с. 10].

Выводы

Как видим, и в теории, и на практике возникает большое количество проблем, связанных с участием ребенка в отношениях наследственного правопреемства. Использование термина «наследственные отношения» с теоретической точки зрения представляется не вполне корректным, поскольку категория «правоотношение» предполагает участие как минимум двух субъектов. Обосновано, что частично дееспособные несовершеннолетние имеют право совершать сделки, направленные на распоряжение своими доходами – заработком, стипендией и т. п., а также распоряжаться интеллектуальными правами. Следовательно, в объем дееспособности данных субъектов должно входить и право распоряжения своими доходами и интеллектуальными правами на случай смерти. Представляется необходимым внести в ГК РФ соответствующие изменения. Аргументировано, что при ответе на вопрос, возможно ли примене-

ние к совершеннолетним норм ст. 1117 ГК РФ, допускающих отстранение от наследования недостойных наследников, необходимо использовать ограничительное толкование, которое состоит в том, что лишение наследства рассматривается как санкция за недозволенное поведение, а применение любых санкций возможно только по отношению к деликтоспособным субъектам; следовательно, признать недостойным наследником можно только ребенка, достигшего 14 лет.

Необходимо совершенствование законодательства в области защиты права добросовестного приобретателя у наследника, получившего имущество наследодателя с нарушением требований п. 3 ст. 1163 и ст. 1166 ГК РФ, а также внести в законодательство нормы, касающиеся необходимости письменно выраженной воли суррогатной матери на передачу ребенка биологическим родителям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдова, М. Л. Модернизация юридической техники в современном мире: закономерности и тенденции / М. Л. Давыдова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 2 (19). – С. 8–13.
2. Дамирли, М. А. Правовая дисфункция: понятие, виды, проявления, причины и пути преодоления / М. А. Дамирли // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 2 (19). – С. 14–17.

REFERENCES

1. Davydova M.L. Modernizatsiya yuridicheskoy tekhniki v sovremennom mire: zakonomernosti i tendentsii [Modernization of Legal Technique in the Modern World: Patterns and Trends]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2013, no. 2 (19), pp. 8-13.
2. Damirli M.A. Pravovaya disfunktsiya: ponyatie, vidy, proyavleniya, prichiny i puti preodoleniya [Legal Dysfunction: Concept, Types, Symptoms, Causes and Ways to Overcome]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2013, no. 2 (19), pp. 14-17.

Information About the Author

Marina V. Telyukina, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Prosp. Vernadskogo, 82, build. 1, 119571 Moscow, Russian Federation, information@ranepa.ru, marwict@mail.ru.

Информация об авторе

Марина Викторовна Телюкина, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, просп. Вернадского, 82, стр. 1, 119571 г. Москва, Российская Федерация, information@ranepa.ru, marwict@mail.ru.